

УДК021.85(571.52)(73)(091)
ББК 78.34+78.35+76.10
DOI 10.20913/1815-3186-2018-2-24-27

США И ТУВИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА: ВОПРОСЫ КНИГООБМЕНА (по документам Государственного архива Республики Тыва)

© М. С. Маадыр, 2018

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия; e-mail: mms-60@mail.ru

В статье рассматриваются попытки со стороны Библиотеки Конгресса (США) установления книгообмена с Тувинской Народной Республикой (ТНР). Данный факт имел место во второй половине 30-х гг. XX в. Однако тувинская сторона, как свидетельствует анализ известных ныне архивных документов, не пошла навстречу проявленной инициативе. Причины подобного отношения руководства ТНР объясняются целым рядом факторов. Одним из них являлась геополитическая ситуация как на мировом, так и на региональном уровнях. В самой ТНР к тому времени сложились обстоятельства, при которых было неуместно реагировать на обращения «империалистических государств», в частности, по вопросу книгообмена на международном уровне.

Ключевые слова: Библиотека Конгресса (США), Тувинская Народная Республика, книгообмен

Для цитирования: Маадыр М. С. США и Тувинская Народная Республика: вопросы книгообмена (по документам Государственного архива Республики Тыва) // Библиосфера. 2018. № 2. С. 24–27. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-24-27.

The USA and Tuvan People's Republic: issues of book exchange (on documents of the State Archives of the Republic of Tuva)

M. S. Maadyr

Tuva State University, Kyzyl, Russia; e-mail: mms-60@mail.ru

The article examines the attempts of the Library of Congress of USA to establish contacts for book exchange with the Tuvan People's Republic. This fact took place in the second half of the 30s in the XX century. However, the Tuvan side, as evidenced by the analysis of well-known archival documents, did not provide any answers. Such attitude of the Tuvan People's Republic authority is explained by a number of reasons. One of them was a geopolitical situation both at the global and regional levels. Complicated circumstances were observed in the Tuvan People's Republic by that time, under which conditions it was not appropriate to react to «imperialist states» appeals, in particular, on book exchange at the international level.

Keywords: Library of Congress of USA, Tuvan People's Republic, book exchange, «silence», causes

Citation: Maadyr M. S. The USA and Tuvan People's Republic: issues of book exchange (on documents of the State Archives of the Republic of Tuva) // *Bibliosphere*. 2018. № 2. P. 24–27. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-24-27.

В контексте изучения истории книжной культуры Тувы, одного из субъектов современной России, вопросы книгообмена пока еще не стали предметом специального анализа. В этом плане заслуживают интереса факты более чем восьмидесятилетней давности, имевшие место в 1935–1937 гг. В этот период Библиотека Конгресса (США) неоднократно обращалась к руководству Тувинской Народной Республики (ТНР) с просьбой установить контакты по книгообмену на межгосударственном уровне. В настоящее время эти письма хранятся в Государственном архиве Республики Тыва (ГА РТ) в фонде «Полномочного и торгового представительства ТНР в СССР» [ГА РТ, Ф. 103, оп. 1, д. 2, л. 30; Ф. 103, оп. 1, д. 4, л. 43]: письмо 1935 г. является машинописной копией, а письмо 1937 г. представляет собой копию подписанного оригинала.

На сегодняшний день по рассматриваемому вопросу имеются лишь отдельные упоминания. В большей части они содержатся в наших работах, в част-

ности, в диссертации, посвященной истории книжного дела Тувы [3, с. 78], статьях «Книжная культура Тувинской Народной Республики: позитивные и негативные тенденции» [4] и «Книгообмен между ТНР и США» [5], вышедших в электронном журнале «Новые исследования Тувы». Кроме того, в сборнике документов, выпущенном ГА РТ, опубликован текст письма Библиотеки Конгресса от 1937 г., отправленного полномочному представителю ТНР в Советском Союзе [2, с. 147–148].

Первое письмо главной американской библиотеки датировано 9 сентября 1935 г. и адресовано секретарю Совета Министров ТНР. К тому времени Библиотека Конгресса, имевшая статус национальной, значительно расширила свои коллекционные собрания, которые пополнялись путем книгообмена или покупки. Сибирь, на юге которой находится территория Тувы, здесь представлена личным собранием Г. В. Юдина, сибирского золотопромышленника, купца II гильдии и библиофила [11].

Прежде чем писать обращение к руководству ТНР, как показывает анализ данного письма, в Библиотеке Конгресса проводилась кропотливая работа по изучению общей ситуации в молодом государстве, созданном всего 14 лет назад (1921 г.). Например, государственным языком ТНР был назван монгольский. Данный вывод, безусловно, не соответствовал действительности. В письме также отмечено, что Библиотека не располагает специалистами, владеющими монгольским языком, а тем более тувинским. Ее сотрудники решили, что в ТНР более распространен, по сравнению с английским, русский язык, в связи с чем на нем и было написано первое письмо. Для дальнейшей переписки тувинской стороне предлагалась свобода выбора языка.

Причину своего интереса к тувинским печатным изданиям американская библиотека объяснила словами: «... ввиду все растущего интереса к Тувинской Народной Республике» [ГА РТ, Ф. 103, оп. 1, д. 2, л. 30]. Одним из факторов такого «интереса» являлось, на наш взгляд, принятие в состав Коминтерна Тувинской народно-революционной партии ТНР на правах сочувствующей секции [8, с. 184]. Это произошло на VII конгрессе Коминтерна, состоявшемся в июле – августе 1935 г., в котором принимала участие также компартия США [19]. Отныне в ТНР находился представитель Коминтерна, а в тувинском книгоиздании видное место стала занимать коминтерновская тематика [18].

Перед правительством ТНР Библиотека Конгресса представляла себя как общегосударственное книгохранилище Северо-Американских Соединенных Штатов, собирающее официальные издания правительственных учреждений всего мира. В ее коллекции, как указывалось в письме, регулярно поступают официальные издания республик Советского Союза, Китая, Японии и других государств. Далее пояснялось: «Библиотекой Конгресса не получены какие-либо издания Тувинской Народной Республики» [ГА РТ, Ф. 103, оп. 1, д. 2, л. 30]. В первую очередь Библиотека желала получить законодательные, административные, судебные, а также правительственные периодические органы печати и статистические материалы ТНР. В обмен тувинской стороне предлагались равноценные американские издания.

Письмо заканчивалось словами: «Надеюсь, при Вашем любезном содействии нам удастся установить правильный книгообмен для лучшего взаимного понимания» [ГА РТ, Ф. 103, оп. 1, д. 2, л. 30] – имелось в виду содействие секретаря Совета Министров ТНР. Суть выражения «правильный книгообмен» в данном случае пока не понятна.

Текст **второго письма Библиотеки Конгресса** пока не обнаружен. О его существовании свидетельствует третье письмо, из содержания которого ясно, что второе письмо было составлено 3 октября 1936 г., то есть через год после первого. На этот раз Библиотека Конгресса обращалась не в Совет Министров, а к полномочному представителю ТНР в СССР, находящемуся в Москве.

Язык второго письма – английский. Библиотека просила тувинского посла посодействовать установ-

лению обмена правительственными изданиями [ГА РТ, Ф. 103, оп. 1, д. 4, л. 43].

Третье письмо Библиотеки Конгресса датировано 14 октября 1937 г. Языком переписки вновь выбран русский. Это письмо, как и предыдущее, адресовано «Господину Посланнику Тувинской Народной Республики, Москва, СССР» – подразумевается полномочный представитель ТНР в Советском Союзе. Письмо начиналось словами: «Милостивый Государь, Господин Посланник. Не имея в моем распоряжении никого знающего монгольский язык, я позволяю себе обратиться к Вам на русском ...» [2, с. 147].

Далее изложена краткая история попыток Библиотеки Конгресса установить с руководством ТНР контакты, касающиеся книгообмена. Из содержания письма очевидно, что к нему прилагалась также копия первого письма, отправленного в 1935 г.

Все три письма были написаны Дж. Б. Чайльдсом, начальником отдела документов Библиотеки Конгресса. В третьем письме он подчеркивал: «До сих пор ответа на мое предложение не последовало, и я снова позволяю себе обеспокоить Вас с той же просьбой помочь мне установить обмен документами между нашими правительствами. Я буду крайне Вам признателен за все, что вы сможете сделать в этом направлении» [2, с. 148].

На этот раз американская библиотека просила обмениваться только официальными правительственными документами, то есть уже не было, как в первом письме, перечислений видов изданий. Начальник отдела документов пояснял, что будут выработаны условия предполагаемого книгообмена. Видимо, он все же надеялся на положительный ответ тувинской стороны.

Третье письмо заканчивалось словами: «Надеюсь в ближайшем будущем получить от Вас благоприятный ответ. Примите уверения в моем совершенном почтении и уважении,

Джеймс Б. Чайльдс

Начальник Отдела Документов» [2, с. 148].

Данное письмо, скорее всего, было последним обращением Библиотеки Конгресса к ТНР. Указанные выше факты говорят о том, что национальная библиотека США последовательно вела работу по налаживанию контактов с ТНР по вопросам книгообмена в течение трех лет: в 1935, 1936 и 1937 гг. Содержание писем свидетельствует о настойчивом интересе Библиотеки Конгресса к официальным изданиям ТНР. Однако руководство республики, судя по известным ныне архивным документам, не дало каких-либо ответов на ее обращения.

Причины «молчания» тувинской стороны можно объяснить целым рядом факторов. К 1935 г., когда американская библиотека начала инициировать вопрос о книгообмене с ТНР, республика представляла собой государство, выбравшее некапиталистический путь развития, ориентированный на социализм. Представительство республики в международных контактах, заключение политических, торговых и других договоров с иностранными государствами, согласно статье 19 Конституции ТНР от 1930 г., отводилось

Великому Хуралу ТНР, верховной власти республики [10, с. 333].

Вопрос о книгообмене с США входил в разряд международно-правовых отношений. В течение двадцатитрехлетнего своего существования (с 1921 по 1944 г.) ТНР поддерживала дипломатические связи только с двумя государствами-соседами: с СССР и Монгольской Народной Республикой [12, с. 57–63]. Соответственно, тувинские представительства действовали только в Москве и Улан-Баторе. Культурные связи ТНР поддерживала только с СССР, и они носили односторонний характер с превалированием фактора мощного советского влияния. Специалисты по этнополитической истории пишут, что ТНР свои полномочия в вопросах международного сотрудничества делегировала СССР [9, с. 149]. Имеются также выводы о том, что патронат СССР над Тувой во внешнеполитических вопросах сохранялся де-факто вплоть до вхождения республики в его состав на правах автономной области РСФСР [8, с. 282]. Таким образом, можно констатировать, что в политику СССР вообще не вписывалось поддержание международных контактов ТНР с другими странами, особенно с США, даже в области культурных связей.

В целях отслеживания ситуации в ТНР в советском полномочном представительстве, находившемся в Кызыле, действовала система контроля за всеми событиями, происходившими на территории республики. Данное обстоятельство исключало самостоятельное принятие решений руководством страны, особенно по вопросам международного характера. Информация о всех событиях, происходивших в ТНР, передавалась в Москву через специальную секретно-шифровальную часть (СШЧ), созданную в советском полпредстве [8, с. 180].

Если принять во внимание репертуар печатной продукции, выпущенной в ТНР, то к моменту обращения Библиотеки Конгресса ее общий объем был незначителен. Местное издательское дело только набирало обороты, так как книгопечатание впервые здесь было введено всего 11 лет назад – в 1924 г. [6]. В целях укрепления тувинской полиграфии из Москвы в Кызыл, столицу республики, доставлялись печатные станки, шрифты монгольского, русского и латинского алфавитов, бумага, краски и другие необходимые материалы [7, с. 120–121].

В период с 1924 по 1935 г. в ТНР были выпущены, по нашим подсчетам, более 95 названий работ совокупным тиражом свыше 270 тыс. экз. Это книги, брошюры, газеты, журналы, плакаты и другие издания на русском, монгольском и тувинском языках. Среди них имелись издания, которые заинтересовали бы американскую библиотеку.

Если предположить, что руководство ТНР дало бы положительный ответ Библиотеке Конгресса (США), то из имеющихся к тому времени изданий для книгообмена больше всего подошли бы «TAR Mininsterlernin cobulelinin byleteni» («Бюллетень Совета Министров ТНР») [15] или «Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года» [17] и некоторые другие. Например, в Совминовском бюллетене публиковались речи его председателя Чурмит-

Тажы, постановления, положения, приказы и другие материалы, касающиеся деятельности различных отраслей народного хозяйства ТНР.

Немалый интерес для американской стороны, безусловно, представляло бы содержание тувинских изданий. Например, в № 6 Совминовского бюллетеня за 1934 г. были опубликованы 10 работ. Это «Амнистия к 13-й годовщине образования ТНР», постановления «О покупке зерна и фуража в 1934–1935 гг.», «О государственном бюджете на первую половину 1934 года», «Постановление Президиума Малого Хурала ТНР об изменении состава членов Совета Министров ТНР», «О разработке государственного бюджета», «О докладе директора госэкономы Элегест товарища Толмачапа», «О передаче государственных сберегательных касс в Управление связи», «Об объединенном совещании Малого Хурала и Совета Министров ТНР», «Постановление ЦК НРП об охоте и приеме пушнины, мяса зверей и дичи» и «О докладе председателя Совтутранспорта товарища Веселовского».

Для книгообмена подошли бы также «TAR kriminal (erii) tyrymu» («Криминальный закон ТНР») [13], «TAR-нын 10 сыл polgаны» («10-летие ТНР») [14], «Тьба Arat Respublityn undezin xoojluzu (konstitutuzu)» («Основной закон (Конституция) Тувинской Аратской Республики») [16] или «Тока. Kominternanyn VII kongrezi polgas TARN sorulgalary» («Тока. VII конгресс Коминтерна и задачи ТНРП») [17] и т. д.

Еще одним фактором, не способствовавшим развитию международного книгообмена в 30-х гг. XX в., стало осложнение внутренней обстановки в самой ТНР. По большей части это связано с усилением накала политических репрессий, самый разгар которых пришелся на осень 1938 г. К тому времени «дежурным» явлением стало выявление «шпионов», «контров» (контрреволюционеров), «пропяпонских организаций» и т. д. [1, с. 202–207]. Репрессии привели к проведению кампаний по «чистке» местных книжных фондов [3, с. 79–80]. Отныне печатная продукция стала объектом пристального идеологического контроля. В подобной ситуации было неуместно «реагировать» на письменные обращения «империалистических» государств, тем более США.

Следует отметить и такой фактор, как отсутствие в ТНР центрального государственного учреждения, которое выполняло бы функции архива печати. К середине 1930-х гг. в республике еще не была налажена система статистического учета и каталогизации выпускаемой на месте и приобретаемой в СССР печатной продукции. Созданные к тому времени библиотеки не вели работу по данным направлениям, что было связано в основном с отсутствием кадров. То есть в стране не было готовых информационных ресурсов, в которых фиксировались бы количество, тематика или виды и типы, местонахождение или сведения о сохранности выпущенных изданий. В результате возникли бы затруднения по отбору нужных для американской библиотеки изданий.

Тем не менее руководство ТНР так и не ответило на обращения Библиотеки Конгресса по вопросам налаживания книгообмена. По крайней мере, в просмотренных описях и единицах хранения фондов

Центрального архива Республики Тыва не обнаружены какие-либо сведения по этому поводу. Таким образом, можно констатировать, что тувинские издания так и не попали в фонды главной американской библиотеки и, наоборот, американские издания – в ТНР.

В целом предпринятые в 30-х гг. XX в. попытки Библиотеки Конгресса США пополнить свои коллек-

ции тувинскими изданиями не увенчались успехом. Представляется интересным дальнейшее изучение данной проблемы. Например, необходимо продолжить поиск второго обращения американской библиотеки от 1936 г., написанного на английском языке, подлинников всех писем и т. д. Немаловажный интерес представляет также вопрос о путях доставки писем из Вашингтона в Кызыл.

Список источников

1. История Тувы. Т. 2. Новосибирск : Наука, 2007. 429 с.
2. История города в Центре Азии. Т. 1. 1914–1944 гг. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2009. 231 с.
3. Маадыр М. С. Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 200 с.
4. Маадыр М. С. Книжная культура Тувинской Народной Республики: позитивные и негативные тенденции // Новые исследования Тувы. 2011. № 2/3. URL: <https://www.tuva.asia/journal/issue2-3/3777-maadyr.html> (дата обращения: 25.12.2017).
5. Маадыр М. Книгообмен между ТНР и США // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3763-tnr-ssha.html> (дата обращения: 25.12.2017).
6. Маадыр М. С. Начало книгопечатания в Туве // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г.). Томск, 1991. С. 179–181.
7. Маадыр М. С. История и современное состояние книжного дела Тувы // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1990. С. 115–133.
8. Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.). Москва, 2005. 325 с.
9. Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. Москва : Наука, 2004. 222 с.
10. Ондар Н. А. Конституционное развитие Республики Тыва (история и современность). Абакан, 2009. 511 с.
11. Половникова И. А. К истории Юдинского собрания книг и рукописей // Четвертые Макушинские чтения, 6–7 мая 1997 г. Новосибирск, 1987. С. 56–59.
12. Саая С. В. Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 годах. Абакан, 2003. 199 с.
13. TAR kriminel (erii) tyrymy. Кызыл, 1934. 74 ар.
14. TAR-нын 10 съл polgаны. Кызыл, 1931. 35 ар.
15. TAR Mininsterlernin cobulelinin byleteni (Kol medeezi). Кызыл, 1933–1937.
16. Тъба Arat Respublitъn yndezin хоожлузу (konstitutuzu). Кызыл, 1932. 20 ар.
17. Тъбанън kodee азъл агъъ polgas demograf sincilelinin cizetanzъъ. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. Москва, 1933. 108 с.
18. Тока. Kominternanъn VII kongrezi polgas TARN sorulgalаръ. Кызыл : Cogaal komitedi, 1936. 100 ар.
19. История_отношений_России_с_США. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> (дата обращения: 25.12.2017).
20. Istoriya goroda v Tsentre Azii [A city history in Asian centre]. Vol. 1. Novosibirsk, Novosib. Kn. izd-vo, 2009. 231 p. (In Russ.).
21. Maadyr M. S. *Knizhnoye delo Tuvy: osnovnyye etapy i tendentsii razvitiya (1921–1996 gg.)* [Book business of Tuva: the main stages and development trends (1921–1996)] : Dis. Novosibirsk, 1997. 200 p. (In Russ.).
22. Maadyr M. S. Book culture of the Tuvan People's Republic: positive and negative trends. *Novyye issledovaniya Tuvy*, 2011, 2/3. URL: <https://www.tuva.asia/journal/issue2-3/3777-maadyr.html> (accessed 25.12.2017). (In Russ.).
23. Maadyr M. Book exchange between TPR and the USA. *Novyye issledovaniya Tuvy*, 2018, 1. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3763-tnr-ssha.html> (accessed 25.12.2017). (In Russ.).
24. Maadyr M. S. The beginning of book printing in Tuva. *Vtoryye Makushinskie chteniya (23–24 maya 1991 g.)*. Tomsk. 1991, 179–181. (In Russ.).
25. Maadyr M. S. The history and current state of Tuva book business. *Kniga v avtonomnykh respublikakh, oblastiakh i okrugakh Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk. 1990, 115–133. (In Russ.).
26. Mollerov N. M. *Istoriya sovetsko-tuvinskikh otnosheniy (1917–1944 gg.)* [The history of Soviet-Tuvan relations (1917–1944)]. Moscow, 2005. 325 p. (In Russ.).
27. Moskalenko N. P. *Etnopoliticheskaya istoriya Tuvy v XX veke* [Etnopoliticheskaya istoriya Tuvy v XX veke]. Moscow, Nauka, 2004. 222 p. (In Russ.).
28. Ondar N. A. *Konstitutsionnoe razvitiye Respubliki Tyva (istoriya i sovremennost')* [Ethno-political history of Tuva in the XX century]. Abakan, 2009. 511 p. (In Russ.).
29. Polovnikova I. A. To the history of Yudin collection of books and manuscripts. *Chetvertye Makushinskie chteniya (6–7 maya 1997 g.)*. Novosibirsk, 1987, 56–59. (In Russ.).
30. Saaya S. V. *Rossiya – Tuva – Mongoliya: «tsentral'no-aziatskiy treugol'nik» v 1921–1944 godakh* [Russia – Tuva – Mongolia: «Central Asian triangle» in 1921–1944]. Abakan, 2003. 199 p. (In Russ.).
31. TAR kriminel (erii) tyrymy. Кызыл. 1934. 74 ар. (In Tuvinian).
32. TAR-нын 10 съл polgаны. Кызыл. 1931. 35 ар. (In Tuvinian).
33. TAR Mininsterlernin cobulelinin byleteni (Kol medeezi). Кызыл. 1933–1937. (In Tuvinian).
34. Тъба Arat Respublitъn yndezin хоожлузу (konstitutuzu). Кызыл. 1932. 20 ар. (In Tuvinian).
35. Тъбанън kodee азъл агъъ polgas demograf sincilelinin cizetanzъъ. Tuvinskaya sel'skokhozyaystvennaya i demograficheskaya perepis' 1931 goda. Moscow, 1933. 108 p. (In Tuvinian).
36. Тока. Kominternanъn VII kongrezi polgas TARN sorulgalаръ. Кызыл. Cogaal komitedi. 1936. 100 ар. (In Tuvinian).
37. Istoriya_otnosheniy_Rossii_s_SSHA [History of the USA and Russia relationships]. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> (accessed 25.12.2017). (In Russ.).

References

1. *Istoriya Tuvy* [Tuva history]. Vol. 2. Novosibirsk, Nauka, 2007. 429 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.04.2018 г.

Сведения об авторе: Маадыр Мая Салчаковна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и архивоведения ТувГУ